

Дина Рубина . Любка

Ноги у Любки гладкие были, выразительные и на вид – неутомимые, хотя на каждой стопе вдоль пальцев синела наколка "Они устали"... Надо же – щеки впалые, плечи костистые, живот к спине примерз, а ноги – даже странно – что там твоя Психея!

– Одевайтесь, пожалуйста, – сказала Ирина Михайловна и, глядя, как торопливо путается девушка в рубашке, размышляла.

Надрывная татуировка Ирину Михайловну не смутила. Она второй год сидела в заводской медкомиссии, навидалась за это время всякого, понимала, что детство и юность у человека не всегда протекают на стриженных газонах. Любка держалась скромно, глядела порядочно, пальцы ног на осмотре стыдливо поджимала.

Ирина Михайловна дождалась, пока она оденется, бестолково выворачивая туда-сюда рукава зеленой кофты, и позвала ее в коридор.

– Послушайте... Люба... – она заглянула в лицо девушки. – Вы не представляете, какой это тяжелый хлеб – труд обдирщиц. Через месяц вы рук своих не узнаете, сплошные будут рубцы и ожоги...

Любка настороженно помалкивала, соображая, какого рожна заботливой докторше надо.

– Не пойдете ли няней ко мне? У меня ребенок, восемь месяцев. Сидеть некому, положение тяжелое... А я... я вам шестьдесят рублей буду платить...

Похожа была докторша на воспитанную девочку из ученой семьи. Некрасивая, веснушчатая. Нос не то чтобы очень велик, но как-то вперед выскакивает: "Я, я, сначала – я!" И все лицо скроено так, будто тянется к человеку с огромным вниманием. Губы мягкие, пухлые, глаза перед всеми виноватые. На кармашке белейшего халата уютно вышито синей шелковой ниткой: "И.М.З."

Ах ты, докторша... Ну нянькой так нянькой...

Любка собрала лоб гармошкой и сказала:

– Прикину. Адресок пишите...

Нет, с Сонечкой надо было что-то решать. Да и по хозяйству ничего не успевала Ирина Михайловна. После работы Сонечке кашку сварит, а о себе уже и думать некогда. Простирнет то-другое, а убрать уже и сил нет. В доме стало запущенно, под шкафом пыль каталась. Мама, мама...

Словом, необходим был человек в доме. Где, спрашивается, в этом городишке взять человека?

Вечером Любка явилась все в той же линялой кофте – ни чемодана, ни узелка. От нее веяло гордой бездомностью. Привалилась плечом к стенке в коридоре и сказала: – Я сегодня к ребенку не подойду. Здесь, в прихожей, лягу. Киньте какое старое одеяло на пол.

Недоумевающая Ирина Михайловна подчинилась. Как выяснилось в дальнейшем, Любка умела распределять интонацию во фразе так, что исключались вопросы и уточнения. И жест еще делала рукой, легкий, отсылающий, – мол, а слов не надо...

Наутро, в воскресенье, Любка поднялась рано, потребовала керосину и часа три, запершись в ванной, мылась.

Любка облачилась в мягкое клетчатое платье, сшитое когда-то лучшей ташкентской портнихой для выпускного бала, и долго возилась у печки, не без удовольствия ворочая кочергой в огне топки пожившую зеленую кофту.

- И вот что, доктор, - ласково щурясь в танцующих бликах огня, проговорила Любка. - Вы моих денег мне не давайте... Складывайте где-нибудь... чтоб я места не знала...

Она сразу взвалила на себя всю работу по дому. Скребла, стирала, кипятила, варила, возилась с малышкой - самозабвенно. Ирина Михайловна переживала, пыталась придержать ее - куда там! Просто, когда Ирина Михайловна возвращалась из санчасти, дом оказывался прибранным, обед приготовлен и укрыт старым маминым платком, ребенок накормлен и утомлен. Всего за два-три дня жизнь Ирины Михайловны задышала теплым ухоженным бытом, словно мама вернулась, и от этого по вечерам тоненько скулило сердце...

Недели через две, прихватив Любкин паспорт, она пошла в отделение милиции - прописывать домработницу.

Майор Степан Семеныч как в паспорт глянул, так откинулся в кресле и даже не сразу говорить начал, только тряс перед Ириной Михайловной раскрытым Любкиным паспортом.

- Ирина Михайловна! Что вы делаете?! - наконец крикнул майор. - Она же главарь банды, эта Любка, недавно срок отбыла!

И бросил паспорт на стол.

- А если она вас обворует?!

Ирина Михайловна села, посмотрела на майора, повертела в руках Любкин, вполне обычный на вид паспорт, подумала о маме... Сильный человек мама всегда говорила: "К черту условности!" Девчоночьим жестом оправив юбку на коленях, Ирина Михайловна деликатно, пальчиком подвинула Любкин паспорт к майору и сказала виновато:

- Ну, обворует - я к вам приду...

Пока шла домой, мучительно размышляла - как себя с Любкой держать. Сказать бодро: все в порядке, Люба, я вам доверяю? - фу, пошлость! Главное, не выдать, до чего боязно засыпать в одной комнате с главарем банды.

В коридоре Ирина Михайловна разделась, на цыпочках прокралась к своей двери и приоткрыла ее. В комнате пели, тихо, заунывно. Любка сидела в темноте, спиной к двери, и мерно колыхала коляску. Словом не обмолвились - ни та, ни другая. Будто Любкина биография началась в кабинете медкомиссии. Хотя на человека, скрывающего свое прошлое, Любка похожа не была.

- Вы, Ринмихална, денег в шкафу, в белье, не держите, - посоветовала однажды. - Нельзя так простодушно жить.

Ирина Михайловна растерялась, вспыхнула, возмутилась: неужели Любка в шкафу рылась?

- Я не рылась, - добавила Любка, словно услышав ее мысли. - Заметила, когда вы Кондаковой одалживали... А шкаф, да еще в белье, - первое для домушника место. С него начинают.

- Да какие у меня деньги, Люба!

- Тем более, - возразила та строго.

Незаметно выяснилось, что в жизни Любка разбирается лучше Ирины Михайловны и уж гораздо толковее обращается с деньгами: знает, на что и когда потратить, а когда и придержать. Само собой получилось, что на рынок выгодней посылать Любку.

Как-то прибежала, запыхавшись, бросила в коридоре кошелку с картошкой.

- Ринмихална! Гоните-ка восемьдесят рублей! Там старушка два стула продает! Сдохнуть можно! Графские! Ножки гнутые, лакированные! Я час торговалась.

- Люба, у нас же до зарплаты всего сотня осталась...

- Не жмитесь, выкрутимся!

...А стулья и вправду оказались чудом из прошлой, дореволюционной еще, жизни - с нежной шелковой обивкой: по лиловому полю кремовые цветочки завиваются - осколок какого-нибудь гамбсовского гарнитура, неведомо какую судьбой занесенный в захолустье азиатского городка.